

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2021.92.67.032

Динамика восприятия мигрантов в российском обществе в период 2005-2021 гг.

Третьякова Ирина Владиславовна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры социальных технологий,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: silvervessel@mail.ru

Аннотация

В рамках представленного исследования дана оценка динамики восприятия мигрантов в российском обществе в период 2005 – 2021 гг. Методология работы выстраивается путем сочетания вторичного анализа результатов количественных социологических исследований и сравнительного анализа. Эмпирическая база исследования сформирована за счет привлечения данных количественных исследований ФОМ, ВЦИОМ и Левада-центра. Автор приходит к выводу, что в течение исследуемого периода в российском обществе протекал процесс адаптации большинства населения к присутствию в обществе мигрантов из иных государств в качестве новой социальной страты. В его рамках имела место эрозии ряда негативных установок в отношении мигрантов, в том числе – относительно их участия в распространении преступности и генерации безработицы среди коренного населения. Одновременно фиксировалась позитивная динамика восприятия массового присутствия мигрантов в конкретных отраслях экономики. В то же время работники-иностранцы продолжают оставаться стигматизируемым меньшинством. Последнее проявляется как в форме нежелания большинства населения включать их в свое ближнее социальное окружение в роли членов семьи, друзей или соседей, так и через негативные установки относительно их присутствия в силовых структурах и органах власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Третьякова И.В. Динамика восприятия мигрантов в российском обществе в период 2005-2021 гг. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 9А. С. 263-272. DOI: 10.34670/AR.2021.92.67.032

Ключевые слова

Восприятие, мигранты, трудовая миграция, Россия, Средняя Азия, динамика, социологические опросы, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр.

Введение

Российская Федерация на сегодняшний день испытывает насущную необходимость в наращивании уровня трудовой миграции. Надо понимать, что перемещения рабочей силы стали быстро набирать силу в индустриальную эпоху [Барков и др., 2019, 77]. И в современных социально-экономических условиях трудовая миграция стала одним из важнейших факторов перераспределения трудовых ресурсов между странами СНГ и регионами Российской Федерации [Барков, Дорохина, 2009; Третьякова, 2018]. При этом важно осознавать, что миграционные потоки создают и определенные проблемы для российского социума (рост безработицы, усиление нагрузки на инфраструктуру, увеличение криминогенности и т.д.), что существенно дестабилизирует общественные настроения [Прончева, Прончев, Калинин, 2020; Pronchev, Kuznetsova, Kolodeznikova, 2019; Pronchev et al., 2019].

Вопрос о восприятии трудовых мигрантов в российском обществе традиционно вызывал большой интерес со стороны экспертного сообщества. Пикового значения внимание к данной теме достигло в 2012 – 2013 гг. в связи с возникновением серии резонансных межэтнических конфликтов в разных регионах России. Однако в последующие годы востребованность научных изысканий в данной области сократилась. С одной стороны, это было обусловлено своеобразной эйфорией, порожденной «крымским консенсусом»: консолидация общества на фоне «зачистки» правоохранителями лидеров крайне правых общественных организаций породила временную убежденность в исчерпанности потенциала межэтнических конфликтов внутри РФ. С другой стороны, эскалация гибридного конфликта с государствами коллективного Запада способствовала стигматизации концепта «толерантности». Однако события пандемии способствовали реанимации интереса научного сообщества к обозначенной теме [Дикун, 2012; Ефремова, 2012; Меньшиков, 2013; Суслов, 2012; Pronchev, Sushko, 2021].

Создатели фейковых новостей активно использовали для нагнетания паники в обществе «слухи-пугала» о нападениях на россиян лишившихся работы мигрантов. Одновременно их пытались позиционировать в качестве активных распространителей коронавируса [Мельничук, 2020, 93].

Ситуацию усугубила динамика внешнеполитической конъюнктуры: приход к власти в Афганистане запрещенного в России движения «Талибан» способствовал росту исламофобии, в первую очередь – в отношении выходцев из Средней Азии (которая позиционируется в СМИ в качестве поля последующей экспансии талибов). При этом в рамках количественных исследований социологов был накоплен богатый эмпирический материал, не введенный при этом в научный оборот.

Все это свидетельствует о высокой степени актуальности темы представленного исследования.

Целью данной работы является оценка динамики восприятия россиянами мигрантов в современный период.

Методология исследования выстроена за счет комбинации вторичного анализа результатов количественных социологических исследований со сравнительным анализом, включая синхронную и диахронную его разновидности.

Основная часть

В ходе опроса, проведенного в августе 2021 г. по заказу ФОМ, было установлено: в период 2013 – 2021 гг. число респондентов, полагающих, что в месте их проживания находится «слишком много» мигрантов из других стран, сократилось с 56% до 49%.

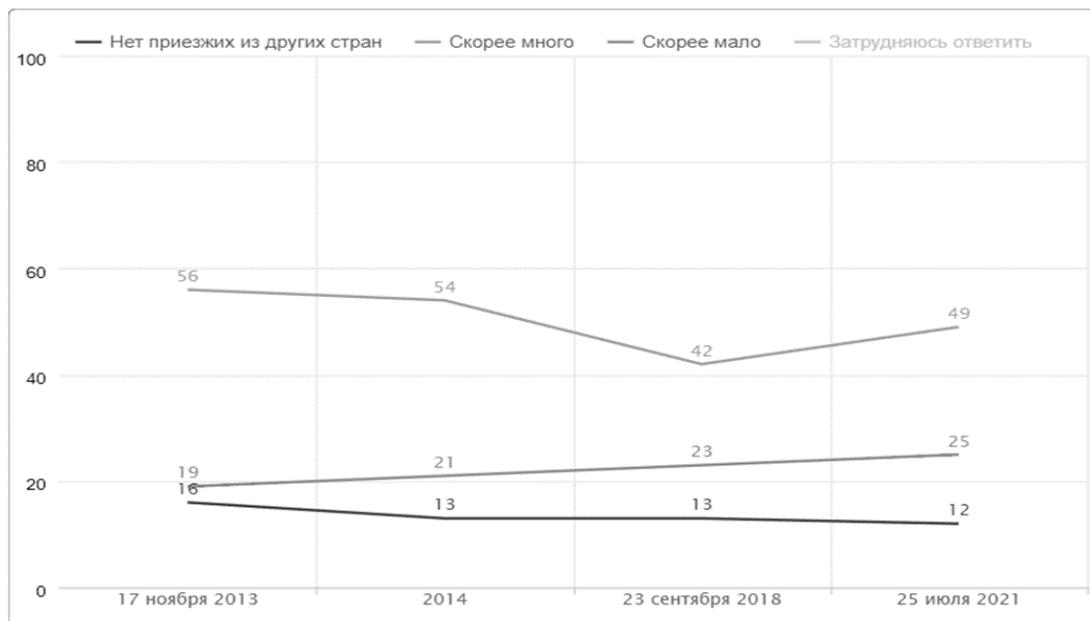

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос «В вашем городе (поселке, селе) есть приезжие из других стран? Если есть, то их скорее много или скорее мало?» (опрос ФОМ, данные за август 2021 г.)¹

За тот же период почти удвоилось число респондентов, оценивающих взаимоотношения между мигрантами и местным населением как «скорее хорошие». Соответствующий показатель вырос с 26% до 42%.

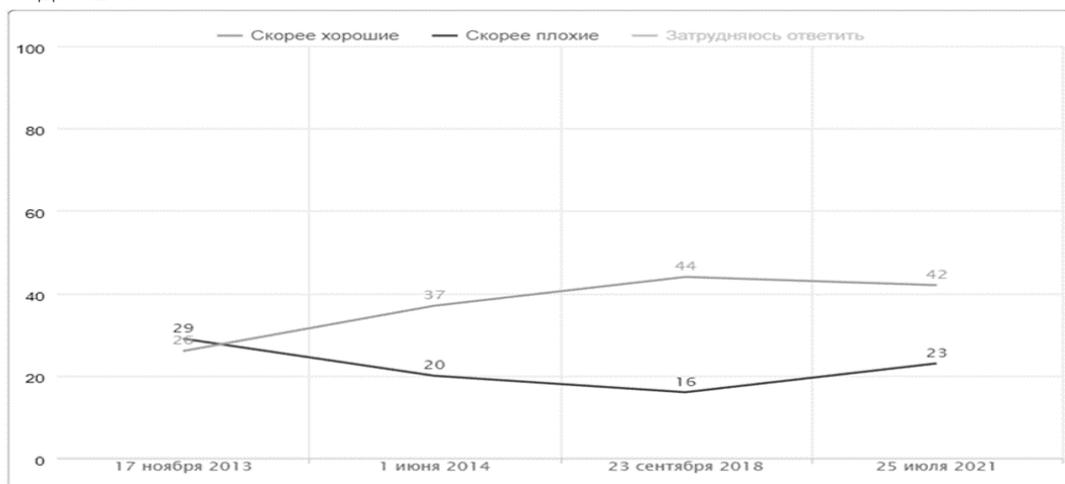

Рисунок 2 - Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, какие отношения складываются сейчас между приезжими из других стран и местными жителями – скорее хорошие или скорее плохие?» (опрос ФОМ, данные за август 2021 г.)²

¹ О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. <https://fom.ru/Nastroeniya/14614>

² О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. <https://fom.ru/Nastroeniya/14614>

Однако на протяжении аналогичного хронологического отрезка фиксируется прирост доли респондентов, поддерживающих идею частичного либо полного запрета на въезд в их населенный пункт мигрантов из других стран. Число сторонников полного запрета (для всех иностранцев) выросло с 27% до 38%. Доля приверженцев ограничений для выходцев из конкретных зарубежных государств увеличилась с 15% до 26%.

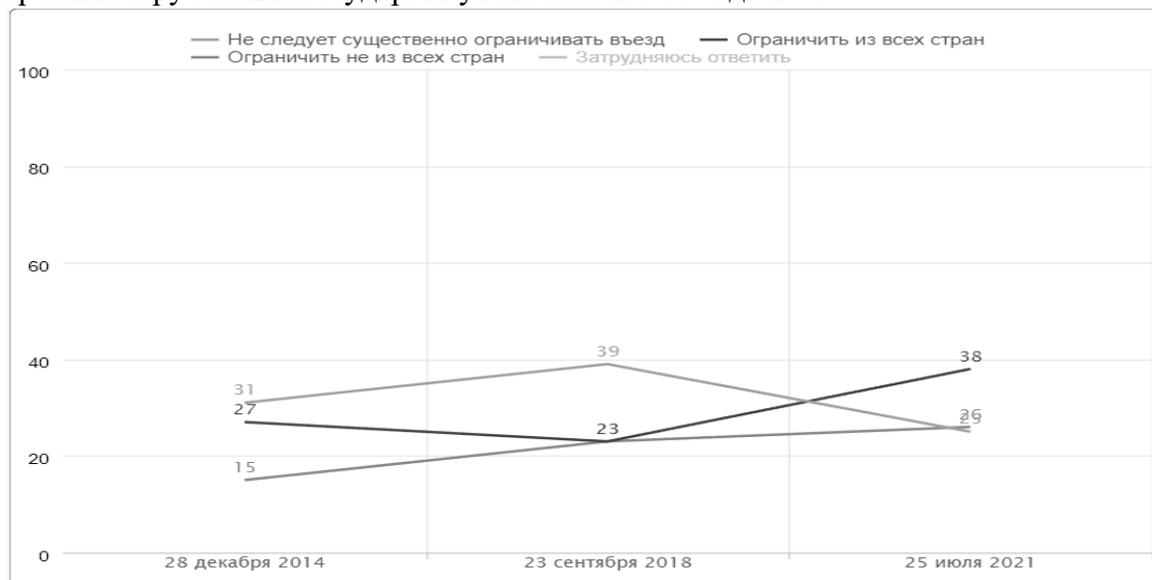

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, следует или не следует существенно ограничить въезд в ваш город (поселок, село) приезжих из других стран? И если следует, то из всех стран или не из всех?» (опрос ФОМ, данные за август 2021 г.)³

В качестве основных причин широкой вовлеченности трудовых мигрантов в российскую экономику респонденты указывали преимущественно причины, указывающие на меньший уровень экономических притязаний и наличие слабой правовой защиты (готовность работать за меньшее вознаграждение и в худших условиях, чем местные жители, и т.д.).

Более 70% респондентов поддержали целесообразность найма мигрантов на рабочие места, не требующие квалификации, либо в испытывающие «кадровый голод» отрасли.

При этом необходимость отказа от использования их труда в 2021 г. продекларировали 8% опрошенных.

39% участников исследования заявили о том, что мигранты приносят их населенному пункту только пользу или преимущественно пользу. Противоположной точки зрения придерживаются 17% опрошенных⁴.

Таким образом, респонденты продемонстрировали рост терпимости к пребыванию мигрантов в российском обществе в рамках текущих масштабов репрезентации. В то же время для них характерно увеличение уровня отторжения возможности увеличения присутствия мигрантов в их повседневной жизни. При этом последнее нельзя объяснить чисто

³ О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. <https://fom.ru/Nastroeniya/14614>

⁴ О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. <https://fom.ru/Nastroeniya/14614>

экономическими факторами, поскольку переселенцы из других стран рассматриваются преимущественно в качестве претендентов на низкооплачиваемые и малопрестижные для россиян вакансии.

	23 сентября 2018	25 июля 2021
Мигранты берут за работу меньше, чем местные жители	57	54
Условия, на которые соглашаются мигранты, не подходят для местных жителей (проживание, питание и т.п.)	35	34
Мигрантов нанимают на такие виды работ, на которые местные жители не соглашаются	30	31
Мигрантов нанимать выгоднее, поскольку им сложнее защитить свои права	30	27
Мигранты работают лучше, чем местные жители	12	13
Мигрантов нанимают «свои» – предприниматели, которые сами были (являются) мигрантами	15	11
У нас нет мигрантов	9	9
Затрудняюсь ответить	9	8

Рисунок 4 - Распределение ответов на вопрос «Как вам кажется, почему, по каким основным причинам в вашем городе (поселке, селе) используется труд мигрантов?» (опрос ФОМ, данные за июль 2021 г.)⁵

Данная гипотеза косвенно подтверждается результатами опроса Левада-центра, проведенного в августе 2020 г. Исследование показало, что лишь 4% респондентов готовы видеть выходцев из Средней Азии среди членов семьи или близких друзей, только 7% - в качестве соседей, 5% - в роли коллег. При этом на протяжении 2010 – 2020 гг. большинство маркеров восприятия т.н. «гастарбайтеров» продемонстрировали лишь незначительную позитивную динамику либо ее отсутствие.

В ряде аспектов выдвинутую выше гипотезу подтверждают (и в то же время корректируют) данные более ранних исследований ВЦИОМ.

Так, опрос, проведенный в декабре 2018 г., показал сокращение удельной доли респондентов, рассматривающих трудовую миграцию как фактор роста преступности в российском обществе. В 2005 г. полное согласие с соответствующей точкой зрения выразили 63% опрошенных, в 2018 г. – 51%.

Параллельно социологи зафиксировали уменьшение в 2005 – 2018 гг. масштабов репрезентации негативного стереотипа, в соответствии с которым иммигранты создают избыточную конкуренцию на рынке труда РФ. Доля респондентов, полностью не согласных с соответствующей точкой зрения, увеличилась в течение обозначенного периода с 12% до 28%.

⁵ О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. <https://fom.ru/Nastroeniya/14614>

	август 2010	июль 2018	август 2019	август 2020
Готов(а) видеть их среди членов Вашей семьи	1	2	3	4
Готов(а) видеть их среди ваших близких друзей	1	3	4	4
Готов(а) видеть их среди соседей	4	6	6	7
Готов(а) видеть их среди коллег по работе	4	3	4	5
Готов(а) видеть их среди жителей России	18	19	22	18
Пускал(а) бы их в Россию только временно	29	30	30	33
Не пускал(а) бы их в Россию	29	30	29	26
Затрудняюсь ответить	13	6	4	4

Рисунок 5 - Распределение ответов на вопрос «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из Средней Азии (таджиков, узбеков)?» (опрос Левада-центра, данные за август 2020 г.)⁶

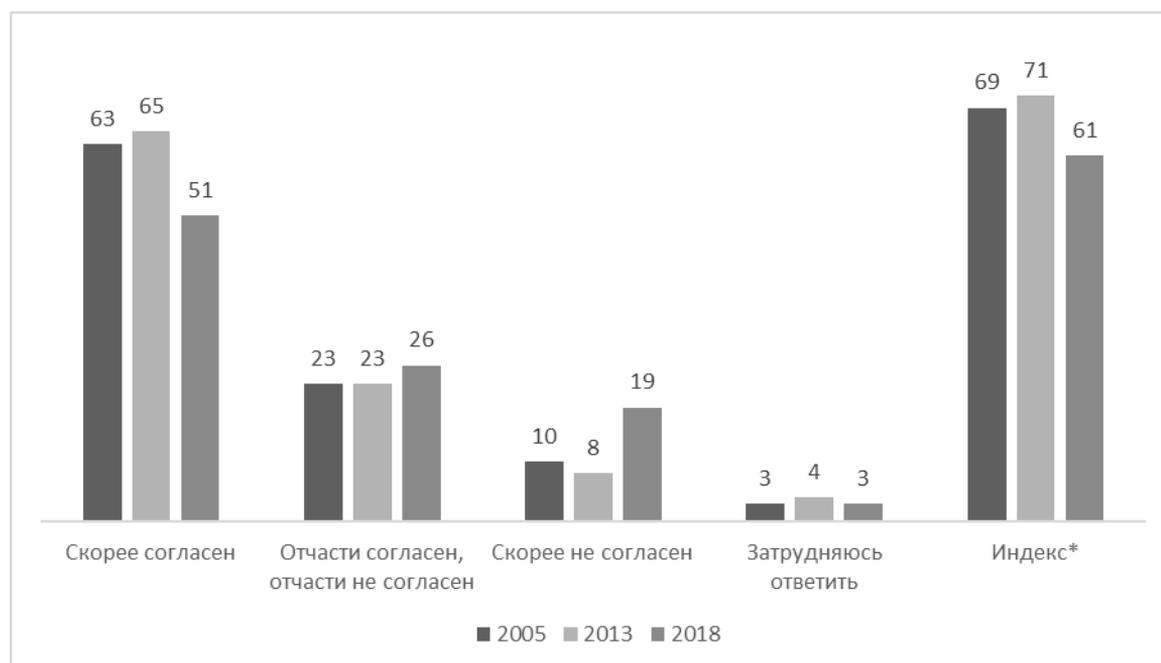

Рисунок 6 - Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны или не согласны с этими суждениями? ИММИГРАНТЫ ПОВЫШАЮТ УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ» (опрос ВЦИОМ, данные за декабрь 2018 г.)⁷

⁶ Ксенофобия и национализм. <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/>

⁷ Иммиграция в Россию: благо или вред? <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487>

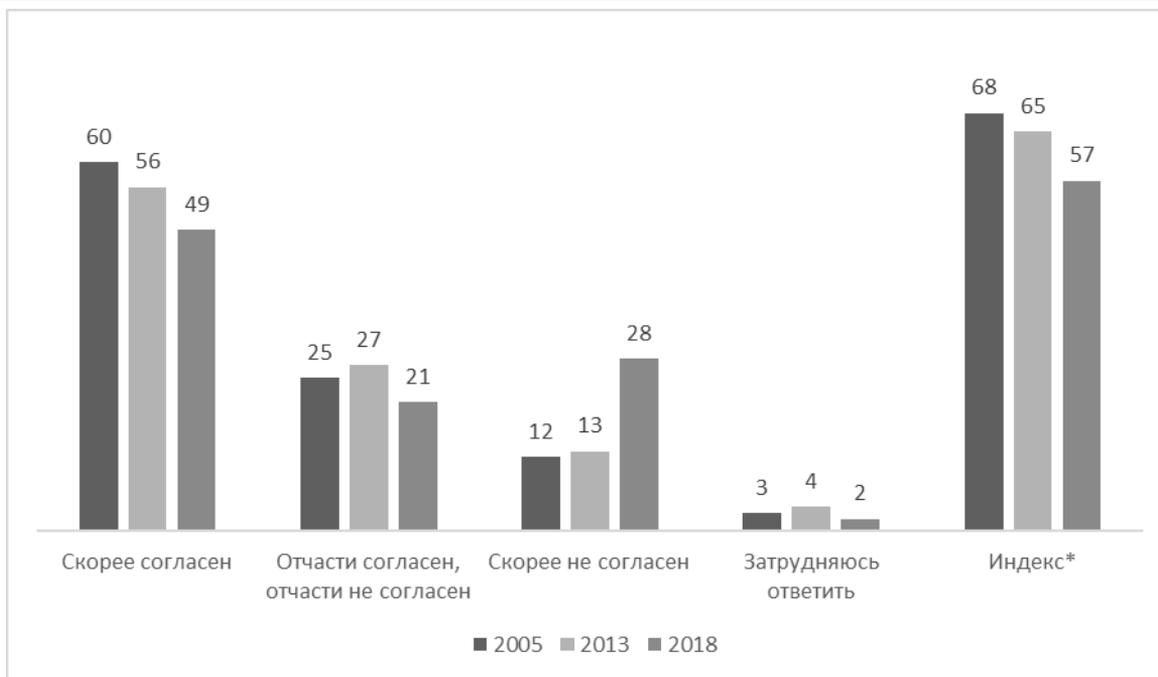

Рисунок 7 - Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны или не согласны с этими суждениями? ИММИГРАНТЫ СОЗДАЮТ КОНКУРЕНЦИЮ НА РЫНКЕ ТРУДА И «ОТНИМАЮТ» РАБОТУ У МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ» (опрос ВЦИОМ, данные за декабрь 2018 г.)⁸

Результаты опросов ВЦИОМ, проведенных в 2006 – 2018 гг., также указывают на рост позитивного восприятия присутствия мигрантов в большинстве отраслей экономики. Соответствующая динамика фиксируется в отношении их репрезентации в сфере услуг, ЖКХ, торговле продовольственными товарами и предметами одежды, системе общественного питания, медицине, области строительства и ремонта.

В то же время необходимо отметить сохранение преимущественно негативных установок относительно присутствия мигрантов в таких сферах деятельности, как работа в органах местного самоуправления, правоохранительных структурах, системе образования, на общественном транспорте и в здравоохранении.

Таблица 1 - Динамика индекса восприятия присутствия мигрантов в отраслевых сферах деятельности, 2006 – 2018 гг. (данные ВЦИОМ)

Отрасль деятельности	Динамика индекса	Величина индекса на 2018 г.
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ, ВЕЩЕВЫЕ РЫНКИ	+ 22	8
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	+19	2
СФЕРА УСЛУГ	+45	39
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ	-7	-24
СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕМОНТ	+11	8
КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	+43	33
МЕДИЦИНА	+19	-13

⁸ Иммиграция в Россию: благо или вред? <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487>

Отрасль деятельности	Динамика индекса	Величина индекса на 2018 г.
ОБРАЗОВАНИЕ	+8	-29
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	-4	-49
ОРГАНЫ МЕСТНОЙ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЛАСТИ,	-7	-57

Обращает на себя внимание и то, что, по мнению большинства опрошенных, желательным является въезд в Россию жителей Белоруссии (25%), Украины (21%), Германии (16%), Казахстана (15%) и Армении (8%). В тоже время среди стран-доноров нежелательной миграции респонденты отметили в первую очередь Таджикистан (15%), Узбекистан (13%), Украину (13%), США (11%) и Китай (9%). Последнее четко указывает на то, что расширение трудовой миграции в РФ из государств Средней Азии (основных поставщиков иностранной рабочей силы на рынок России) воспринималось большинством респондентов как крайне нежелательное. Одновременно участники опроса демонстрировали позитивную оценку увеличения числа мигрантов из государств, население которых в целом тождественно или в высокой степени похоже на россиян как в плане физического сходства, так и общности ценностно-поведенческих моделей.

Заключение

Таким образом, в течение периода 2005 – 2021 гг. наблюдался (в рамках периодической смены трендов) процесс адаптации большинства россиян к присутствию в обществе мигрантов из иных государств в качестве новой социальной страты. В рамках этого процесса наблюдалась эрозия ряда негативных установок относительно мигрантов (в первую очередь, в отношении их роли в распространении преступности и генерации безработицы среди коренного населения). Также отмечается позитивная динамика восприятия массового присутствия иностранных граждан среди персонала в конкретных отраслях экономики. Однако мигранты продолжают оставаться стигматизируемым меньшинством, что проявляется как посредством нежелания большинства населения включать их в свое ближнее социальное окружение, так и через негативные установки относительно их присутствия в силовых структурах и органах власти.

Библиография

1. Барков С.А., Дорохина О.В. Институциональные особенности трудовой миграции в современной России // Народонаселение. 2009. № 3. С. 58-63.
2. Барков С.А. и др. Территориальная мобильность населения как экономическая и социокультурная проблема российского рынка труда // Вестник Московского университета. 2019. Серия 18: Социология и политология. Т. 25. № 2. С. 66-92.
3. Дикун Н.А. Отношение к мигрантам: толерантность или ксенофобия? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 3. С. 71-73.
4. Ефремова М.В. Аккультурационные ожидания и установки по отношению к мигрантам принимающего населения города Москвы // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12-1 (67). С. 51-54.
5. Мельничук Е.С. Отношение к мигрантам в контексте состояния межнациональных отношений // Вопросы этнополитики. 2020. № 3. С. 91-99.
6. Меньшиков А.С. Межэтнические отношения и проблемы интеграции мигрантов в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 4 (23). С. 91-98.
7. Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинин В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 11(68). С. 2679-2684.

8. Суслов А.А. Социальные отношения этнических общин мигрантов и местного населения: роль общественных объединений в организации межэтнического диалога // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 111-120.
9. Третьякова И.В. О современных тенденциях миграционных процессов в России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 452-457.
10. Pronchev G.B., Kuznetsova I.V., Kolodeznikova I.V. Intellectual emigration from modern Russia // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2019. Vol. 9. № 1. P. 13-16.
11. Pronchev G.B. et al. Social and economic causes of labor migration in contemporary Russia // Espacios. 2019. Vol. 40. № 32. P. 1-13.
12. Pronchev G.B., Sushko V.A. Influence of the coronavirus pandemic on social processes in Russia // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2021. Vol. 11. № 1. P. 310-315.

The dynamics of the perception of migrants in Russian society in the period 2005-2021

Irina V. Tret'yakova

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Social Technologies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: silvervessel@mail.ru

Abstract

Within the framework of the presented study, an assessment of the dynamics of the perception of migrants in Russian society in the period 2005 - 2021 is given. The methodology of the work is built by combining secondary analysis of the results of quantitative sociological research and comparative analysis. The empirical base of the study was formed by using data from quantitative studies of the Public Opinion Foundation, All-Russian Center for the Study of Public Opinion and the Levada Center. The author concludes that during the period under study, the process of adaptation of the majority of the population to the presence of migrants from other states in society as a new social stratum took place in Russian society. Within its framework, there was an erosion of a number of negative attitudes towards migrants, including regarding their participation in the spread of crime and the generation of unemployment among the indigenous population. At the same time, a positive dynamic was recorded in the perception of the massive presence of migrants in specific sectors of the economy. At the same time, foreign workers continue to be a stigmatized minority. The latter manifests itself both in the form of the reluctance of the majority of the population to include them in their close social environment in the role of family members, friends or neighbors, and through negative attitudes regarding their presence in power structures and government bodies.

For citation

Tret'yakova I.V. (2021) Dinamika vospriyatiya migrantov v rossiiskom obshchestve v period 2005-2021 gg. [The dynamics of the perception of migrants in Russian society in the period 2005-2021]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (9A), pp. 263-272. DOI: 10.34670/AR.2021.92.67.032

Keywords

Perception, migrants, labor migration, Russia, Central Asia, dynamics, sociological polls, Public Opinion Foundation, All-Russian Center for the Study of Public Opinion, Levada Center.

References

1. Barkov S.A., Dorokhina O.V. (2009) Institutsional'nye osobennosti trudovoi migratsii v sovremennoi Rossii [Institutional features of labor migration in modern Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 3, pp. 58-63.
2. Barkov S.A. et al. (2019) Territorial'naya mobil'nost' naseleniya kak ekonomicheskaya i sotsiokul'turnaya problema rossiiskogo rynka truda [Territorial mobility of the population as an economic and socio-cultural problem of the Russian labor market]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science], 25, 2, pp. 66-92.
3. Dikun N.A. (2012) Otnoshenie k migrantam: tolerantnost' ili ksenofobiya? [Attitude towards migrants: tolerance or xenophobia?]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 3, pp. 71-73.
4. Efremova M.V. (2012) Akkul'turatsionnye ozhidaniya i ustanovki po otnosheniyu k migrantam primimayushchego naseleniya goroda Moskvy [Acculturation expectations and attitudes towards migrants of the host population of Moscow]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 12-1, 67, pp. 51-54.
5. Mel'nichuk E.S. (2020) Otnoshenie k migrantam v kontekste sostoyaniya mezhnatsional'nykh otnoshenii [Attitude towards migrants in the context of the state of interethnic relations]. *Voprosy etnopolitiki* [Issues of ethnopoltics], 3, pp. 91-99.
6. Men'shikov A.S. (2013) Mezhetnicheskie otnosheniya i problemy integratsii migrantov v Rossii [Interethnic relations and problems of integration of migrants in Russia]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federal relations], 4 (23), pp. 91-98.
7. Proncheva N.G., Pronchev G.B., Kalinich V.S. (2020) Ob osobennostyakh migratsionnykh protsessov i migratsionnoi politiki v Rossii v 2020 godu [On the specifics of migration processes and migration policy in Russia in 2020]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federal relations], 10, 11(68), pp. 2679-2684.
8. Pronchev G.B., Kuznetsova I.V., Kolodeznikova I.V. (2019) Intellectual emigration from modern Russia. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 9, 1, pp. 13-16.
9. Pronchev G.B. et al. (2019) Social and economic causes of labor migration in contemporary Russia. *Espacios*, 40, 32, pp. 1-13.
10. Pronchev G.B., Sushko V.A. (2021) Influence of the coronavirus pandemic on social processes in Russia. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 11, 1, pp. 310-315.
11. Suslov A.A. (2012) Sotsial'nye otnosheniya etnicheskikh obshchin migrantov i mestnogo naseleniya: rol' obshchestvennykh ob"edinenii v organizatsii mezhetnicheskogo dialoga [Social relations between ethnic communities of migrants and the local population: the role of public associations in organizing interethnic dialogue]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 4 (33), pp. 111-120.
12. Tret'yakova I.V. (2018) O sovremennykh tendentsiyakh migratsionnykh protsessov v Rossii [On modern trends in migration processes in Russia]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 9, pp. 452-457.